

Обдумав в уме все ингредиенты, процедуры и меры предосторожности, Е Хун наконец начал опробовать свой новый рецепт.

«День! Активированы кулинарные способности профессионального уровня...»

— Хм... Сначала мне понадобится клейкая рисовая мука, рисовая мука японская, сахар...

— Османтус и красная фасоль...

— Для этого шага требуется триста граммов воды... Смешаем...

— Ладно, теперь пора поставить это духовку!

Двадцать минут спустя Е Хун открыл духовку и достал красноватый круглый пирог.

Не успел пирог выбраться из духовки, как его аромат наполнил кухню. Внутри пирога были цветы османтуса, словно звездное небо, заключенное в рубин, - чрезвычайно завораживающее для глаз.

Увидев результат своего собственного творения, Е Хун был уверен, что у девяти из десяти девушек, увидевших такой пирог, потекут слюни.

Сильный аромат пирога попадает в нос и пробуждает инстинкты.

Осторожно отрезав небольшой кусок пирога, Е Хун бросил его в рот, чтобы попробовать.

Сливочная текстура торта смешалась вместе с нежной губкой во рту, когда цветы османтуса взорвались с нужным количеством сладости, нежно обволакивая вкусовые рецепторы на его языке.

После того, как он проглотил его, из глубины его живота поднялось теплое чувство, словно его тело наполнилось нежностью и комфортом.

Удовлетворенно кивнув, Е Хун гордо посмотрел на свое прекрасное творение и сказал:

— Назову его «Премияльный торт с османтусом из красной фасоли», думаю, звучит неплохо!

«День! Успешно создано оригинальное блюдо... Кулинарные навыки: +5...»

По мере приближения часов работы шум за пределами ресторана постепенно становился громче. Е Хун поднял голову и увидел, что стрелки на часах уже перевалили за шесть.

Он не подозревал, что у закусочной уже сформировалась длинная очередь - все ждали, чтобы отведать превосходную говяжью лапшу.

Горько засмеявшись, Е Хун отложил Премияльный торт с османтусом и красной фасолью и начал готовить говяжью лапшу.

Ресторан вот-вот откроется...

Как только часы показали 6:30 утра, дверь в Полуночную закуску открылась.

Однако количество клиентов сегодня явно превысило показатель предыдущего дня - почти вдвое больше.

Е Сяо спросил клиентов, откуда они все, и они сказали, что узнали об этом месте из публикации в интернете.

Все посетители с нетерпением ждали этого лакомства, поскольку каждый из них один за другим заходил в ресторан, чтобы заказать превосходную говяжью лапшу.

Как и вчера, две красотки, Чжан Сюэвэй и Ли Муя, тоже пришли помочь в ресторане.

Хотя он вчера усвоил урок и заказал еще говядины у Говядины Го, запасы мяса начали заканчиваться даже раньше, чем вчера.

Но в этот момент снаружи ресторана внезапно слышались споры.

— Достаточно! С нас! Мы больше не будем отдавать им места в нашем ресторане! Так и передайте этому мелкому негодяю Е Хуну, пусть убирается!

Это был... голос Сяо Чуньлань.

Чжан Сюэвэй и Ли Муя ворвались на кухню и с тревогой сказали:

— Е Хун, тебе нужно выйти. Кажется, снаружи что-то происходит!

Е Хун нахмурился и прекратил то, что делал. Затем он последовал за двумя девушками из ресторана, чтобы проверить ситуацию.

Из-за большого количества клиентов, пришедших поесть в Полуночную закуску, в маленьком снэк-баре явно не хватало места, чтобы удовлетворить их запросы. Таким образом, Е Сяо пришлось попросить соседние рестораны предоставить им место для клиентов.

Поначалу у других ресторанов не было возражений, но Е Хун внезапно увидел, как Сяо Чуньлань прогоняет всех клиентов из своего ресторанчика.

Естественно, заказчики были ошеломлены. Держа в руках миски с говяжьей лапшой, они стояли на холодном ветру - не зная, что делать.

Несмотря на попытки Е Сяо и Ань Сяоин успокоить Сяо Чуньлань, она отказалась слушать их слова и потребовала поговорить с Е Хуном напрямую.

В тот момент, когда она увидела Е Хуна, она скрестила руки и указала прямо на него:

— Смотрите все! Это может быть ваш любимый повар, который готовил вам лапшу с говядиной, но он также нахальный маленький воришка!

У всех покупателей в очереди было разное выражение лица. Кто-то выглядел равнодушным, кто-то довольно заинтересованным... Кто-то даже начал фотографировать на свой телефон.

Когда Е Хун увидел реакцию этих клиентов, его сердце в панике сжалось.

Если бы он не объяснил все здесь и сейчас, весьма вероятно, что его имя будет запятнано. В то же время репутация Полуночной закуски также будет затронута.

Его лицо окаменело, когда он холодным тоном сказал:

— Сяо Чуньлань, хватит клеветы!

<http://tl.rulate.ru/book/49805/1304413>